

Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Акмеология образования. Психология развития. 2024. Т. 13, вып. 4 (52). С. 378–388
Izvestiya of Saratov University. Educational Acmeology. Developmental Psychology, 2024, vol. 13, iss. 4 (52), pp. 378–388
<https://akmepsy.sgu.ru> <https://doi.org/10.18500/2304-9790-2024-13-4-378-388>, EDN: ZKHQVT

Научная статья
УДК 159.9

Личностно-групповые детерминанты прощения в ситуации меж- и внутриэтнического взаимодействия

А. В. Суднищикова

Глазовский государственный инженерно-педагогический университет имени В. Г. Короленко, Россия, 427621, Удмуртская Республика, г. Глазов, ул. Первомайская, д. 25

Суднищикова Алёна Владимировна, старший преподаватель кафедры педагогики и психологии, sudnishikova.alena@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7541-5169>

Аннотация. Актуальность исследования обусловлена растущей меж- и внутригрупповой напряженностью, снижению которой может способствовать прощение. *Цель:* выявить эффект личностно-группового фактора на прощение в меж- и внутриэтническом взаимодействии представителей разных этноязыковых групп. *Гипотеза:* личностно-групповые факторы, представленные субъектными качествами в согласовании с особенностями менталитета и культурными ценностями представителей разных этноязыковых групп, оказывают значимый эффект на прощение в меж- и внутриэтническом взаимодействии. *Участники:* студенты Короленковского университета (Глазов, Удмуртская Республика) в возрасте от 17 до 30 лет ($N = 249$, $M = 20,3$; $SD = 2,8$, из них мужчин – 88, женщин – 161), сгруппированные в три выборки в соответствии с этноязыковым статусом: славянская ($n = 105$), финно-угорская ($n = 71$), тюркская ($n = 73$). *Методы (инструменты):* для диагностики объективных критериев этнической принадлежности использовалась «Методика диагностики выраженности этничности» (В. Ю. Хотинец), для диагностики способности прощать в меж- и внутриэтническом взаимодействии применена русскоязычная версия «Шкалы прощения Хартланд» (С. К. Нартова-Бочавер, А. А. Адамян), для исследования личностно-групповых факторов использовались «Методика исследования самоотношения» (С. Р. Пантлеев), «Короткий опросник Тёмной триады» (D. Paulhus, K. Williams, адаптация М. С. Егорова, М. А. Ситникова, О. В. Паршикова), опросник «PEN» (H. Eysenck, S. Eysenck, адаптация А. Г. Шмелёва), «Самоактуализационный тест» (E. Shostrom, адаптация Л. Я. Гозман, М. В. Кроз), «Толерантность к неопределенности» (S. Vidner, адаптация Г. У. Солдатовой), «Дифференциальный тип рефлексии» (Д. А. Леонтьев, Е. Н. Осин). *Результаты:* принятие ценностей самоактуализирующейся личности и системная рефлексия являются универсальными детерминантами прощения в межэтническом взаимодействии. Специфическими детерминантами прощения «других» в славянской этноязыковой группе являются субъектность, активность, целостность; в финно-угорской группе – независимость традиционных ценностей и моделей поведения от воздействия извне; в тюркской группе – уровень зрелости личности и системная рефлексия. *Во внутриэтническом взаимодействии* в славянской группе детерминантами прощения являются проактивность, агентность; в финно-угорской – просоциальная направленность; в тюркской – эмоциональный самоконтроль, просоциальная направленность и рефлексивность. *Основные выводы:* прощение в согласовании с менталитетом и культурными ценностями референтной этнической группы является проявлением проактивного поведения рефлексии личности. *Практическая значимость:* результаты могут быть использованы в работе специалистов, занимающихся социокультурной и социально-психологической адаптацией беженцев и релокантов.

Ключевые слова: межэтническое взаимодействие, внутриэтническое взаимодействие, прощение, личностно-групповые детерминанты, этноязыковые группы

Для цитирования: Суднищикова А. В. Личностно-групповые детерминанты прощения в ситуации меж- и внутриэтнического взаимодействия // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Акмеология образования. Психология развития. 2024. Т. 13, вып. 4 (52). С. 378–388. <https://doi.org/10.18500/2304-9790-2024-13-4-378-388>, EDN: ZKHQVT

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (CC-BY 4.0)

Article

Personality and group determinants of forgiveness in the context of inter- and intra-ethnic interactions

A. V. Sudnishchikova

Glazov State University of Engineering and Pedagogics named after V. G. Korolenko, 25 Pervomayskaya St., Glazov 427621, Russia

Alyona V. Sudnishchikova, sudnishikova.alena@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7541-5169>

Abstract. This study is *relevant* due to growing inter- and intra-group tensions, which can be alleviated through forgiveness. The *aim* of the study is to identify how personality and group factors influence forgiveness in inter- and intra-ethnic interactions among representatives of different ethnic and language groups. *Hypothesis:* Personality and group factors – represented by subjective qualities aligned with the mentalities and cultural values of representatives from different ethnic and language groups – significantly influence forgiveness in inter- and intra-ethnic

interactions. *Participants*: Students of Korolenkov University (Glazov, Udmurt Republic) aged from 17 to 30 years ($N = 249$, $M = 20.3$; $SD = 2.8$, 88 men, 161 women), grouped into three samples based on their ethnicity and language: Slavic ($n = 105$), Finno-Ugric ($n = 71$), Turkic ($n = 73$). *Methods (tools)*: The study employed multiple methodologies, including "Methodology for Diagnosing Manifestation of Ethnicity" (V. Yu. Khotinets) to assess objective criteria related to ethnicity, a Russian-language version of the Heartland Forgiveness Scale (adapted by S. K. Nartova-Bochaver, A. A. Adamyan) to diagnose the ability to forgive in inter- and intra-ethnic interaction. Additionally, the research utilized several methodologies to explore personality and group factors, including "Methodology of Self-Attitude Analysis" (S. R. Pantileev), "Short Dark Triad Test" (D. Paulhus, K. Williams, adapted by M. S. Egorov, M. A. Sitnikov, O. V. Parshikov), "PEN" questionnaire (H. Eysenck, S. Eysenck adapted by A. G. Shmelev), "Self-Actualization Test" (E. Shostrom, adapted by L. Ya. Gozman, M. V. Croz), "Tolerance to Uncertainty" (S. Budner, adapted by G. U. Soldatova), "The Differential Type of Reflection" (D. A. Leontiev, E. N. Osin). *Results*: Acceptance of self-actualizing personality values and systemic reflection are universal determinants of forgiveness in *inter-ethnic interaction*. The specific determinants of forgiveness of "others" in the Slavic ethnic and language group are agency, activity, integrity; in the Finno-Ugric group – independence of traditional values and behaviors from outside influences; in the Turkic group – the level of maturity of personality and systemic reflection. *In the intra-ethnic interaction context*, the determinants of forgiveness are proactivity and agency in the Slavic group; in the Finno-Ugric – prosocial orientation; in the Turkic – emotional self-control, prosocial orientation and reflexivity. *Main conclusions*: Forgiveness that aligns with the mentalities and cultural values of the reference ethnic group manifests proactive behavior of a reflective personality. *Practical Significance*: The research results can aid specialists involved in the socio-cultural and socio-psychological adaptation of refugees and relocated people.

Keywords: inter-ethnic interaction, intra-ethnic interaction, forgiveness, personality and group determinants, ethnic and language groups

For citation: Sudnishchikova A. V. Personality and group determinants of forgiveness in the context of inter- and intra-ethnic interactions. *Izvestiya of Saratov University. Educational Acmeology. Developmental Psychology*, 2024, vol. 13, iss. 4 (52), pp. 378–388 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/2304-9790-2024-13-4-378-388>, EDN: ZKHQVT

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC-BY 4.0)

Введение

За последние несколько лет человечество пережило ряд изменений, связанных с глобальными событиями: пандемией COVID-19, обострением российско-украинских отношений, военными столкновениями на Ближнем Востоке и т.д. Каждый раз, встречаясь с очередным потрясением, обществу необходимо каким-то образом прожить и пережить эти события, выбрав стратегию дальнейшего взаимодействия с окружающим миром. Изменение привычного мироустройства, тревога, неопределённость – все это приводит к повышению внутреннего эмоционального напряжения и, как следствие, к увеличению числа конфликтов между людьми. С особенной силой вспыхивают конфликты между представителями разных этнических групп, которые зачастую способствуют разрядке внутригрупповой напряженности. Такая стратегия разрядки деструктивна и опасна, поскольку последствия ее непредсказуемы. Более конструктивной стратегией эмоциональной и социальной разрядки может стать прощение.

В отечественной социальной психологии прощение рассматривается с позиций интерсубъектного и диспозиционного подходов. В интерсубъектном подходе прощение можно рассматривать как внутри- и межличностный процесс, обладающий тремя основными характеристиками: мерой (условия, при которых выражается прощение), парциальностью (что

именно прощается) и избирательностью (кому прощается) (А. С. Чукова, В. В. Гриценко [1]).

В диспозиционном подходе *способность прощать* – это качество личности, заключающееся в осознанном и целенаправленном преодолении человеком обиды (С. К. Нартова-Бочавер, А. А. Адамян [2]). Общая способность прощать (диспозиционное прощение) включает в себя готовность прощать (т.е. готовность изменить свои чувства и поведение по отношению к обиде) и компонент «отсутствие руминаций» (бессмысленных болезненных рассуждений на тему обиды). Согласно концепции Л. Thompson с соавторами [3], диспозиционное прощение включает в себя когнитивное овладение ситуацией несправедливости, переоценку ее и изменение своей реакции на аффективном и поведенческом уровнях. Предполагается осмысленное принятие решения простить с последующей рефлексией и внутренней работой над собой.

Рассматривая прощение как проявление субъектности (Е. А. Сергиенко, В. В. Знаков, Н. Е. Харламенкова [4]), можно предположить, что в межличностных и межгрупповых отношениях его детерминируют субъектные качества. Данное предположение подтверждается в результате анализа отечественных и зарубежных исследований прощения. В частности, наряду с социально-демографическими характеристиками, культурно-ценностными ориентациями, социально-психологическими детерминантами значимый эффект на прощение оказывают

лично-групповые факторы (L. Hampton с соавторами [5], J. Mróz, K. Kaleta [6]), к которым относятся самопринятие (K. Porada с соавторами [7], Е. В. Золотухина-Аболина [8]), самоактуализация (О. Ю. Гроголева, О. И. Орлова [9]), эмоциональная устойчивость (А. П. Кононова, О. Д. Пуговкина [10], K. Kaleta, J. Mróz [11]), нарциссизм (R. Fatfouta с соавторами [12]), толерантность к неопределенности (P. Chi с соавторами [13]), рефлексия (Н. Я. Большунова [14], Л. В. Алтухова [15]).

Необходимо отметить, что в современных реалиях особую актуальность приобретает феномен прощения в контексте взаимоотношений внутри и между этническими группами. Однако, несмотря на большое количество исследований, посвященных межэтническим отношениям (Дж. Берри с соавторами [16], Н. В. Муращенко с соавторами [17], Г. У. Солдатов с соавторами [18], Т. Г. Стефаненко [19], В. Ю. Хотинец [20], Р. М. Шамионов [21] и др.), недостаточно изученными остаются детерминанты прощения в меж- и внутриэтническом взаимодействии.

Цель исследования, представленного в статье: выявление лично-групповых детерминант прощения в меж- и внутриэтническом взаимодействии представителей разных этноязыковых групп.

Гипотеза исследования. Лично-групповые факторы, представленные субъектными качествами в согласовании с особенностями менталитета и культурными ценностями представителей разных этноязыковых групп, оказывают значимый эффект на прощение в меж- и внутриэтническом взаимодействии.

Научная новизна исследования. Выявлены универсальные и этноспецифические лично-групповые детерминанты прощения в меж- и внутриэтническом взаимодействии.

Материалы

Участники. В исследовании приняли участие 249 человек в возрасте от 17 до 35 лет (средний возраст – 20,3; $M_o = 19$; $M_e = 19$), среди них 35,3% мужчин ($n = 88$) и 64,7% женщин ($n = 161$). Все испытуемые – студенты Глазовского государственного инженерно-педагогического университета им. В. Г. Короленко (г. Глазов, Удмуртская Республика). Респонденты были разделены на три группы в соответствии с этноязыковым статусом: славянская

($n = 105$, 38 мужчин, 67 женщин), финно-угорская ($n = 71$, мужчин 14, женщин 57), тюркская ($n = 73$, мужчин 36, женщин 37). В славянскую этноязыковую группу вошли респонденты, причисляющие себя к русским (граждане России); в финно-угорскую – к удмуртам (граждане России); в тюркскую – причисляющие себя к татарам, туркменам, узбекам, казахам (образовательные мигранты из стран Центральной и Средней Азии).

Методики. Для диагностики уровня становления этнического самосознания использовалась методика диагностики этничности В. Ю. Хотинец [20]. Методика состоит из 10 вопросов, касающихся особенностей референтной этнической группы, которые позволяют определить проявление и степень выраженности компонентов этнического самосознания. Респондентам предлагается выразить свое мнение по каждому пункту соответствующих вопросов с помощью семибалльной графической шкалы ($\min = 1$, $\max = 7$).

Для диагностики способности прощать в меж- и внутриэтническом взаимодействии использовалась русскоязычная версия «Шкалы прощения Хартланд» (С. К. Нартова-Бочавер, А. А. Адамян [2]). Методика состоит из 15 утверждений, группированных в шкалы: «готовность прощать», «отсутствие руминаций», «общая способность прощать». Респондентам предлагается выразить свое согласие или несогласие с утверждениями посредством 7-балльной шкалы Ликерта ($\min = 1$, $\max = 7$).

Для исследования лично-групповых детерминант использовались следующие методики.

1. Методика исследования самооотношения (С. Р. Пантеев [22]), включающая 110 утверждений, с которыми испытуемый должен согласиться или не согласиться. Методика предназначена для изучения самооотношения, его структуры и выраженности отдельных элементов, а именно открытости (честность по отношению к себе), самоуверенности, саморукводства, отраженного самооотношения, самоценности, самопринятия, самопривязанности, внутренней конфликтности, самообвинения.

2. «Короткий опросник Тёмной триады» (D. Paulhus, K. Williams, адаптация М. С. Егорова, М. А. Ситникова, О. В. Паршикова) [23] предназначен для диагностики трех черт Тёмной триады (нарциссизма, макиавеллизма, психопатии). Опросник состоит из 27 утверждений

(по 9 утверждений на каждую из черт Тёмной триады). Респонденту предлагается выразить свое согласие с утверждением, используя 5-балльную шкалу Ликерта (от min 1 – «полностью согласен» до max 5 – «совершенно не согласен»).

3. Опросник «Psychoticism, Extraversion, and Neuroticism» (Н. Eysenck, S. Eysenck, адаптация А. Г. Шмелёва) [24, с. 50–53] состоит из 101 вопроса, на которые испытуемым предлагается ответить либо «да», либо «нет». Опросник используется для измерения таких психических свойств, как нейропсихологическая лабильность, экстраверсия и психотизм.

4. Самоактуализационный тест САТ (Е. Shostrom, адаптация Л. Я. Гозман, М. В. Кроз [25, с. 393–406]) предназначен для измерения самоактуализации как многомерной величины и содержит 2 основные и 12 дополнительных шкал: «ориентация во времени», «поддержка», «ценностные ориентации», «гибкость поведения», «сензитивность», «спонтанность», «самоуважение», «самопринятие», «шкала представлений о природе человека», «синергия», «принятие агрессии», «контактность», «шкала познавательных потребностей», «креативность». Тест состоит из 126 пунктов, каждый из которых включает два альтернативных суждения. Респонденту предлагается выбрать из двух суждений то, которое в большей степени отвечает его представлениям или привычному образу поведения.

5. Методика «Толерантность к неопределенности» (S. Budner, адаптация Г. У. Солдатовой, С. В. Рыжовой) [26] предназначена для диагностики толерантности к неопределенности и состоит из 16 утверждений. Испытуемым предлагается дать свой ответ по шкале от 1 до 7, где 1 – «абсолютно не согласен» с утверждением, 7 – «абсолютно согласен».

6. Опросник «Дифференциальный тип рефлексии» (Д. А. Леонтьев, Е. Н. Осин) [27] предназначен для исследования типа рефлексии, свойственного индивиду. Методика состоит из 30 утверждений, ответы респондентов оцениваются по восходящей шкале, где 1 балл – «нет», 2 – «скорее нет, чем да», 3 – «скорее да, чем нет», 4 – «да». Результаты подводятся по 3 шкалам: системная рефлексия, квазирефлексия, интроспекция.

Методы анализа данных. Для обработки полученных данных применены процедуры математической статистики: описательные ста-

тистики (среднее арифметическое, стандартное отклонение, мода, медиана, асимметрия, эксцесс), множественный регрессионный анализ. Обработка данных осуществлялась посредством программы IBM SPSS Statistics 22.

Результаты

Для выявления личностно-групповых детерминант прощения в меж- и внутриэтническом взаимодействии был проведен множественный регрессионный анализ (МРА) отдельно для каждой этноязыковой группы.

Результаты МРА для зависимой переменной «прощение» в меж- и внутриэтническом взаимодействии в славянской этноязыковой группе представлены в табл. 1.

В славянской этноязыковой группе личностно-групповой фактор обуславливает 57,2% дисперсии переменной «прощение в межэтническом взаимодействии». Значимый эффект на прощение «других» в данной группе оказывают: уровень самоактуализации (*ориентация во времени* ($\beta = 0,655$; $p = 0,054$), *ценностная ориентация* ($\beta = 0,270$; $p = 0,028$), *самоуважение* ($\beta = -0,252$; $p = 0,048$), *самопринятие* ($\beta = 0,265$; $p = 0,010$), *синергия* ($\beta = -0,180$; $p = 0,030$), *саморуководство* ($\beta = 0,173$; $p = 0,029$)), и тип рефлексии (*системная рефлексия* ($\beta = 0,156$; $p = 0,055$), *интроспекция* ($\beta = -0,489$; $p = 0,000$), *квазирефлексия* ($\beta = 0,284$; $p = 0,000$)).

Во внутриэтническом взаимодействии личностно-групповой фактор обуславливает 40,6% дисперсии переменной «прощение» в славянской этноязыковой группе. Значимый эффект на прощение «своих» оказывают черты зрелой личности (*самопринятие* ($\beta = 0,147$; $p = 0,064$) и *сензитивность* ($\beta = 0,144$; $p = 0,064$)) и тип рефлексии (*интроспекция* ($\beta = -0,614$; $p = 0,000$), *квазирефлексия* ($\beta = 0,214$; $p = 0,000$)).

Результаты МРА для зависимой переменной «прощение» в меж- и внутриэтническом взаимодействии в финно-угорской группе представлены в табл. 2.

В финно-угорской группе личностно-групповой фактор обуславливает 48,5% дисперсии переменной «прощение в межэтническом взаимодействии»: значимый эффект на зависимую переменную оказывают качества, свойственные зрелой личности (*самопринятие* ($\beta = 0,181$; $p = 0,063$), *поддержка* ($\beta = 0,314$; $p = 0,050$), *ориентация на ценности самоактуализации* ($\beta = -0,402$; $p = 0,011$), *синергия* ($\beta = 0,299$;

Таблица 1 / Table 1

Результаты множественного регрессионного анализа для зависимой переменной «прощение» в меж- и внутриэтническом взаимодействии (славянская группа, n = 105)
Results of multiple regression analysis for the dependent variable “forgiveness” in inter- and intra-ethnic interaction (Slavic group, n = 105)

Зависимая переменная	Предиктор		Коэффициенты регрессии					R ²
			Конст.	B	β	t	p	
Прощение (межэтническое взаимодействие)	1	Ориентация во времени	43,557	,655	,162	1,952	,054	0,572
	2	Ценностная ориентация		1,017	,270	2,229	,028	
	3	Самоуважение		-,951	-,252	-2,008	,048	
	4	Самопринятие		,870	,265	2,643	,010	
	5	Синергия		-1,713	-,180	-2,201	,030	
	6	Саморуковод-ство		,907	,173	2,211	,029	
	7	Системная рефлексия		,301	,156	1,944	,055	
	8	Интрорспекция		-,882	-,489	-5,272	,000	
	9	Квазирефлексия		,574	,284	3,622	,000	
Прощение (внутриэтническое взаимодействие)	1	Самопринятие	71,595	,791	,147	1,872	,064	0,406
	2	Сензитивность		,612	,144	1,870	,064	
	3	Интрорспекция		-1,043	-,614	-7,284	,000	
	4	Квазирефлексия		,408	,214	2,586	,011	

Таблица 2 / Table 2

Результаты множественного регрессионного анализа для зависимой переменной «прощение» в меж- и внутриэтническом взаимодействии (финно-угорская группа, n = 71)
The results of multiple regression analysis for the dependent variable “forgiveness” in inter- and intra-ethnic interaction (Finno-Ugric group, n = 71)

Зависимая переменная	Предиктор		Коэффициенты регрессии					R ²
			Конст.	B	β	t	p	
Прощение (межэтническое взаимодействие)	1	Самопринятие	67,752	1,008	,181	1,889	,063	0,485
	2	Поддержка		,396	,314	1,996	,050	
	3	Ценностная ориентация		-1,820	-,402	-2,615	,011	
	4	Синергия		3,011	,299	2,636	,011	
	5	Саморуководство		-1,007	-,187	-1,973	,053	
	6	Системная рефлексия		,409	,215	2,183	,033	
	7	Интрорспекция		-1,135	-,588	-4,670	,000	
Прощение (внутриэтническое взаимодействие)	1	Синергия	72,997	1,999	,174	1,714	,091	0,393
	2	Принятие агрессии		-1,086	-,184	-1,731	,088	
	3	Креативность		1,783	,330	3,076	,003	
	4	Нейротизм		-1,329	-,443	-4,419	,000	

$p = 0,011$), саморуководство ($\beta = -0,187$; $p = 0,053$) и тип рефлексии (системная рефлексия ($\beta = 0,215$; $p = 0,033$) и интрорспекция ($\beta = -0,588$; $p = 0,000$)).

Во внутриэтническом взаимодействии личностно-групповой фактор обуславливает 39,3% дисперсии переменной «прощение». Эффект на прощение «своих» оказывают переменные си-

нергия ($\beta = 0,174$; $p = 0,091$), принятие агрессии ($\beta = -0,184$; $p = 0,088$), креативность ($\beta = 0,330$; $p = 0,003$), нейротизм ($\beta = -0,443$; $p = 0,000$).

Результаты МРА для зависимой переменной «прощение» в меж- и внутриэтническом взаимодействии в тюркской группе представлены в табл. 3.

Результаты множественного регрессионного анализа для зависимой переменной «прощение» в меж- и внутриэтническом взаимодействии (тюркская группа, n = 73)
Results of multiple regression analysis for the dependent variable “forgiveness” in inter- and intra-ethnic interaction (Turkic group, n = 73)

Зависимая переменная	Предиктор		Коэффициенты регрессии					R ²
			Конст.	B	β	t	p	
Прощение (межэтническое взаимодействие)	1	Ценностная ориентация	39,076	1,200	,302	2,767	,007	0,168
	2	Системная рефлексия		,368	,264	2,418	,018	
Прощение (внутриэтническое взаимодействие)	1	Саморуководство	59,369	2,215	,409	3,689	,000	0,305
	2	Нарциссизм		-4,417	-,213	-1,915	,060	
	3	Системная рефлексия		,488	,317	2,493	,015	
	4	Квазирефлексия		-,613	-,276	-2,228	,029	

В тюркской этноязыковой группе личностно-групповой фактор обуславливает 16,8% дисперсии переменной «прощение в межэтническом взаимодействии». Значимый эффект на зависимую переменную оказывают предикторы *ценностные ориентации* ($\beta = 0,302$; $p = 0,007$) и *системная рефлексия* ($\beta = 0,264$; $p = 0,018$).

Во внутриэтническом взаимодействии личностно-групповой фактор обуславливает 30,5% дисперсии переменной «прощение». Эффект на зависимую переменную оказывает *саморуководство* ($\beta = 0,409$; $p = 0,000$), *нарциссизм* ($\beta = -0,213$; $p = 0,060$) и тип рефлексии (*системная рефлексия* ($\beta = 0,317$; $p = 0,015$), *квазирефлексия* ($\beta = -0,276$; $p = 0,029$)).

Обсуждение

Обобщив результаты регрессионного анализа, мы можем выделить универсальные (общие для всех трех групп респондентов) и специфические личностно-групповые детерминанты прощения.

Универсальными детерминантами прощения в межэтническом взаимодействии являются разделение ценностных ориентаций самоактуализирующейся личности и системная рефлексия. Прощение само по себе может рассматриваться как ценность зрелой личности наряду с соблюдением своих принципов, адекватной оценкой и пониманием своих и чужих достоинств и недостатков, принятием себя и других, доверием [28]. Системная рефлексия, выражающаяся в умении абстрагироваться и сознательно перерабатывать, перестраивать свое отношение к ситуации несправедливости, является одной из состав-

ляющихна пути к прощению, согласно модели R. D. Enright, R. P. Fitzgibbons [29].

Для славянской и финно-угорской групп общими детерминантами прощения в межэтническом взаимодействии являются самопринятие, саморуководство, синергия и интроспекция. Это может быть обусловлено тем, что русские и удмурты более четырех веков проживают на одной территории, вступают в межличностные и семейные отношения (С. В. Фролова, А. В. Троянова [30]). Однако показатели «саморуководство» и «синергия» в разных группах оказывают эффект разной направленности. В славянской этноязыковой группе, чем больше человек осознает собственную субъектность, целостность, чем больше ему свойственна дискретность в восприятии аутгруппы («не бывает плохих народов, бывают плохие люди»), тем больше он готов прощать. В финно-угорской группе, напротив, чем больше человеку свойственен экстернальный локус контроля и целостное (недискретное) восприятие мира, тем больше он готов прощать (А. Н. Петров [31]). Это связано с особенностями менталитета и культурными ценностями этнокультурных групп: русские в большей мере предпочитают ценности автономии (независимость, самостоятельность, гибкость и широта взглядов), а удмурты – ценности гармонии (принятие мира таким, какой он есть, мир на земле, единство с природой и социальным окружением) (А. В. Суднищикова, В. Ю. Хотинец [32]). Кроме того, в межэтническом взаимодействии удмуртам свойственны такие стратегии поведения, как сотрудничество и компромисс (В. Ю. Хотинец [20]), в связи с этим прощение может выступать частью перечисленных стратегий.

В славянской группе детерминантами прощения «других» являются способность индивида к целостному восприятию жизни, жизнь в моменте «здесь и сейчас», способность ценить свои положительные качества характера, самоуважение и квазирефлексия. Данные выводы подтверждаются результатами предыдущих исследований. Так, в противоречивой ситуации русские склонны проявлять активность, субъектность, отстаивать свое мнение (С. В. Фролова, А. В. Троянова [30]).

В финно-угорской этноязыковой группе значимый эффект на прощение «других» оказывает независимость ценностей и поведения субъекта от воздействия извне. Согласно исследованиям В. Ю. Хотинец [33], удмуртский менталитет отличается чувством общности, вежливостью, уважением, духовностью, благочестием. Признание родовых идеалов и ценностей положительно сказывается на способности прощать.

В тюркской этноязыковой группе личностно-групповой фактор оказывает наименьший эффект на прощение в межэтническом взаимодействии по сравнению с двумя другими группами. В результате исследования выявлено, что человек, разделяющий ценности самоактуализирующейся личности (верность принципам, адекватная оценка и принятие своих и чужих недостатков) и обладающий системной рефлексией, в большей степени способен прощать «других». Данные детерминанты являются универсальными для всех трех групп испытуемых. При этом специфических личностно-групповых детерминант не выявлено. Для более глубокого понимания личностно-групповой детерминации прощения в тюркской группе был проведен дополнительный анализ эмпирических данных путем вычисления среднего балла по данным шкалам в тюркской выборке. Выявлено, что среднее значение по показателям «ценностные ориентации» и «системная рефлексия» в данной группе ниже среднего значения по всей выборке. Можем предположить, что прощение в данной группе в большей степени детерминировано социально-психологическими факторами и ценностями коллективистской направленности, разделение которых характерно для тюркской этноязыковой группы, а не индивидуальными особенностями личности.

Согласно исследованиям Ч. К. Ламажаа [34], ключевыми составляющими национального характера народов Центральной и Средней Азии

являются традиционализм и родоплеменная организация социальной жизни. Предполагается, что межэтническое прощение в тюркской этноязыковой группе – акт, детерминированный в большей степени потребностью в сохранении социальной гармонии и родовыми и религиозными предписаниями, а не индивидуально-типологическими особенностями (А. Q. Hatem [35]).

Во внутриэтническом взаимодействии в каждой из этноязыковых групп выявлено уникальное сочетание личностно-групповых детерминант прощения. Так, в славянской этноязыковой группе детерминантами внутриэтнического прощения является проактивность личности (И. А. Мироненко, П. С. Сорокин [36]). Целостная, активная, гармоничная личность, занимающая субъектную позицию, понимающая свои потребности и чувства, способная к абстрагированию от актуальной жизненной ситуации и не склонная к самоанализу, в большей степени готова прощать.

В финно-угорской этноязыковой группе на прощение «своих» оказывает эффект просоциальная направленность личности: способность к целостному восприятию мира, творческая направленность, психическая устойчивость, регуляция эмоций положительно сказывается на способности прощать. Данные выводы согласуются с результатами исследования В. Ю. Хотинец [37], В. Ю. Хотинец, Е. А. Молчанова [38], в котором отмечено, что образ «своих» (т.е. представления о самом себе и о лицах, отождествляемых с собой) у удмуртов выражен адаптивными чертами: удмурты серьезные (проявляют минимум эмоций), тактичные, миролюбивые, прощающие. В тюркской этноязыковой группе внутригрупповое прощение детерминировано способностью индивида к контролю над своими эмоциональными реакциями, милосердием и рефлексивностью личности. В исламской традиции прощение тесно связано с примирением и выступает в качестве регулятора жизнедеятельности, предназначение которого – поддержание стабильности, социальной гармонии и группового единства (Ч. К. Ламажаа [34]).

Заключение

Из вышеизложенного следует, что личностно-групповые факторы, представленные субъектными качествами в согласовании с особенностями менталитета и культурными ценностями, оказывают значимый эффект на

прощение в меж- и внутриэтническом взаимодействии. Общая тенденция заключается в том, что зрелая, способная к рефлексии личность, переходя от режима детерминированности к самодетерминации, осознанно строит свою жизнь и принимает решение прощать. Так, в славянской группе личностно-групповыми детерминантами прощения являются субъектность, активность, целостность; в финно-угорской группе значимыми предикторами прощения выступают независимость традиционных ценностей и моделей поведения от воздействия извне; в тюркской группе на межгрупповое прощение оказывает эффект уровень зрелости личности (чем больше индивид разделяет ценности самоактуализирующейся личности, тем больше он готов прощать) и системная рефлексия.

В ситуациях внутриэтнического взаимодействия в славянской этноязыковой группе детерминантами прощения являются проактивность и агентность личности, в финно-угорской группе – просоциальная направленность, в тюркской этноязыковой группе – эмоциональный самоконтроль, просоциальная направленность и рефлексивность.

Таким образом, в меж- и внутриэтническом взаимодействии прощение является проявлением проактивного, субъектного поведения рефлексивной личности, цель которого – достижение личностной целостности, межгруппового и внутригруппового единства. Вместе с тем детерминанты прощения согласуются и связаны с менталитетом и культурными ценностями референтной этнической группы, что еще раз подчеркивает необходимость изучения прощения в связи с этнопсихологическими особенностями субъектов взаимодействия.

Исследование обладает *теоретической значимостью*, так как дополняет научные представления в области этнической и кросс-культурной психологии, психологии межэтнических отношений (В. В. Гриценко, С. Д. Гуриева, Н. М. Лебедева, Г. У. Солдатова, Т. Г. Стефаненко, А. Н. Татарко, В. Ю. Хотинец и др.) полученными результатами о детерминантах меж- и внутриэтнического взаимодействия представителей разных этноязыковых групп.

Результаты обладают *практической значимостью*, так как могут быть использованы в работе специалистов, занимающихся проблемами межэтнических отношений, социокультурной и социально-психологической адаптацией беженцев и релокантов. Результаты также могут быть

использованы психологами-консультантами при проведении индивидуальных и групповых интервенций по разрешению и профилактике межличностных и межгрупповых конфликтов.

В контексте проведенного исследования существует ряд *ограничений*. В частности, для более полного понимания детерминации прощения в меж- и внутриэтническом взаимодействии необходимо учитывать не только личностно-групповые, но и иные факторы: социально-демографические, культурно-ценностные, социально-психологические. Анализ эффекта перечисленных выше факторов на прощение является перспективой данного исследования.

Библиографический список

1. Чукова А. С., Гриценко В. В. Теоретические основы исследования прощения как феномена межличностного общения // Психологический журнал. 2011. Т. 32, № 5. С. 16–22. EDN: ODDXBP
2. Нартова-Бочавер С. К., Адамян А. А. Способность прощать и домашняя среда как аспекты межличностного взаимодействия // Социальная психология и общество. 2020. Т. 11, № 1. С. 193–210. <https://doi.org/10.17759/sps.2020110112>, EDN: NKWCZO
3. Thompson L. Y., Charles R. S., Lesa H., Hoffman L., Michael S., Rasmussen H., Billings L., Heinze L., Neufeld J., Shorey H., Roberts J., Roberts D. Dispositional forgiveness of self, others, and situations // Journal of Personality. 2005. № 73. P. 313–359. <https://doi.org/10.1111/j.1467-6494.2005.00311.x>
4. Сергиенко Е. А., Знаков В. В., Харламенкова Н. Е. Индивидуальный субъект в психологии // Разработка понятий современной психологии / отв. ред. А. Л. Журавлев, Е. А. Сергиенко. М.: Изд-во «Института психологии РАН», 2018. С. 63–115. EDN: XZZDIT
5. Hampton L., Carruth N., Lurquin J., Miyake A. Personality correlates of dispositional forgiveness: A direct comparison of interpersonal and self-forgiveness using common transgression scenarios // Frontiers in Psychology. 2023. № 14. P. 1–17. <https://doi.org/10.3389/fpsyg.2023.1218663>
6. Mróz J., Kaleta K. Cognitive and emotional predictors of episodic and dispositional forgiveness // Polish Psychological Bulletin. 2017. № 48. P. 143–153. <https://doi.org/10.1515/ppb-2017-0018>
7. Porada K., Sammut S., Milburn M. Empirical Investigation of the Relationships Between Irrationality, Self-Acceptance, and Dispositional Forgiveness // Journal of Rational-Emotive & Cognitive-Behavior Therapy. 2018. № 36. P. 1–18. <https://doi.org/10.1007/s10942-017-0284-0>
8. Золотухина-Аболина Е. В. Прощение и самопрощение: единство морального и психологического // Человек. 2020. Т. 31, № 5. С. 111–128. <https://doi.org/10.31857/S023620070012392-8>, EDN: OSNCAF

9. Гроголева О. Ю., Орлова О. И. Взаимосвязь самоактуализации личности с субъективным благополучием и опытом прощения // *Активность и ответственность личности в контексте жизнедеятельности : материалы II Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, посвященной 300-летию г. Омска* (Омск, 6–7 октября 2016 г.). Омск : Омский государственный университет им. Ф. М. Достоевского, 2016. С. 60–63. EDN: XFFFGZ
10. Кононова А. П., Пуговкина О. Д. Валидизация опросника «Склонность к прощению и установки по отношению к прощению проступков» на российской выборке // *Консультативная психология и психотерапия*. 2018. Т. 26, № 4. С. 27–45. <https://doi.org/10.17759/cpp.2018260403>, EDN: VOGNJJ
11. Kaleta K., Mróz J. The effect of apology on emotional and decisional forgiveness: The role of personality // *Personality and Individual Differences*. 2020. № 168. P. 1–7. <https://doi.org/10.1016/j.paid.2020.110310>
12. Fatfouta R., Zeigler-Hill V., Schröder-Abé M. I'm merciful, am I not? Facets of narcissism and forgiveness revisited // *Journal of Research in Personality*. 2017. № 70. P. 166–173. <https://doi.org/10.1016/j.jrp.2017.07.007>
13. Chi P., Tang Y., Worthington E., Chan C., Lam D., Lin X. Intrapersonal and interpersonal facilitators of forgiveness following spousal infidelity: A stress and coping perspective // *Journal of Clinical Psychology*. 2019. № 75. P. 1896–1915. <https://doi.org/10.1002/jclp.22825>
14. Большунова Н. Я. Психологическое содержание категории прощение // *Высшая школа: опыт, проблемы, перспективы: материалы X Международной научно-практической конференции* (Москва, 20–21 апреля 2017 г. / научный редактор С. И. Кудинов. М. : Перо, 2017. С. 34–47. EDN: ZEAECJ
15. Алтухова Л. В. Склонность к рефлексии как фактор, определяющий переживание вины и прощения // *Евразийский научный журнал*. 2017. № 1. С. 81–82. EDN: YGUDSD
16. Берри Дж., Лебедева Н. М., Татарко А. Н. Социально-психологические основы мультикультурализма: проверка гипотез о межкультурном взаимодействии в российском контексте // *Психологический журнал*. 2016. Т. 37, № 2. С. 92–104. <https://doi.org/10.31857/S20000392-8-1>, EDN: VXABXB
17. Мураценкова Н. В., Гриценко В. В., Ефременкова М. Н. Социально-психологическое пространство эмиграционных намерений студенческой молодежи: кросс-культурный анализ. М. : Издательский дом Высшей школы экономики, 2023. 304 с. <https://doi.org/10.17323/978-5-7598-2941-6>, EDN: JJWPWS
18. Солдатова Г. У., Чигарькова С. В., Кулеш Е. В., Тихомиров М. Ю. Этносоциальные и личностные предикторы направленности межкультурной коммуникации у жителей российских городов с различным этническим составом населения // *Психологические исследования*. 2018. Т. 11, № 62. С. 8. URL: psystudy.ru/index.php/num/article/view/253 (дата обращения: 12.06.2024). <https://doi.org/10.54359/ps.v11i62.253>, EDN: YWYODZ
19. Стефаненко Т. Г. *Этнопсихология*. М. : Аспект Пресс, 2013. 224 с. EDN: SDTPBD
20. Хотинец В. Ю. *Этническая идентичность и толерантность : учебное пособие для вузов*. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Юрайт, 2021. 121 с. EDN: RBCXPO
21. Шамионов Р. М. Теоретические подходы к этнопсихологическим и кросс-культурным исследованиям субъективного благополучия личности // *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Психология и педагогика*. 2016. № 1. С. 7–19. EDN: VSAPTV
22. Пантилеев С. Р. *Методика исследования самооценки*. М. : Смысл, 1993. 32 с.
23. Егорова М. С., Ситникова М. А., Паршикова О. В. Адаптация Короткого опросника Темной триады // *Психологические исследования*. 2015. Т. 8, № 43. С. 1–12. EDN: WAOUNZ
24. Карелин А. А. *Большая энциклопедия психологических тестов*. М. : Эксмо, 2005. 414 с.
25. Ильин Е. П. *Психология взрослости*. СПб. : Питер, 2012. 542 с. EDN: QINNHF
26. Солдатова Г. У., Рыжова С. В. Типы этнической идентичности // *Психодиагностика толерантности личности*. М. : Смысл, 2008. С. 140–146. EDN: VIALNH
27. Леонтьев Д. А., Осин Е. Н. Рефлексия «хорошая» и «дурная»: от объяснительной модели к дифференциальной диагностике // *Психология. Журнал Высшей школы экономики*. 2014. Т. 11, № 4. С. 110–135. EDN: UYWVEN
28. Бакушкин И. А., Ильичева И. М. Самоактуализация и смысложизненные ориентации студентов с различной иерархией ценностей // *Вестник университета*. 2024. № 1. С. 204–210. <https://doi.org/10.26425/1816-4277-2024-1-204-210>, EDN: BOSFLF
29. Enright R. D., Fitzgibbons R. P. *Forgiveness Therapy: An Empirical Guide for Resolving Anger and Restoring Hope*. Washington DC : American Psychological Association Publ., 2015. 358 p.
30. Фролова С. В., Троянова А. В. Типологический анализ социокультурной направленности личности представителей разных возрастных групп // *Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Философия. Психология. Педагогика*. 2022. Т. 22, вып. 4. С. 441–448. <https://doi.org/10.18500/1819-7671-2022-22-4-441-448>, EDN: YDEMFC
31. Петров А. Н. Сравнительный анализ особенностей ментальности удмуртов и русских на примере выпускников средних учебных заведений Удмуртской Республики // *Вестник МАЭ*. 2017. № 7. С. 84–89. EDN: YUMKXT
32. Судницикова А. В., Хотинец В. Ю. Аксиологические основания социокультурной адаптации иностранных студентов в российских вузах // *Социально-психологическая адаптация мигрантов в современном мире : материалы 7-й Международной научно-практической конференции* (Пенза, 22–23 марта 2024 г.). М. : Перо, 2024. С. 258–263. EDN: TPWIFG

33. Хотинец В. Ю. Удмуртская ментальность и культурные ценности // Вестник Удмуртского университета. Серия «Философия. Психология. Педагогика». 2009. № 2. С. 3–13. EDN: KVUEBN
34. Ламажсаа Ч. К. Национальный характер тюркоязычных народов Центральной Азии // Новые исследования Тувы. 2013. № 3. С. 69–83. EDN: QZQFLV
35. Hatem A. Q. The forgiveness process: Its definitions, benefits, model of implementation and its examination in religious and Islamic sources // MNKO. 2017. № 3. P. 275–279. EDN: YSTLRF
36. Мироненко И. А., Сорокин П. С. Проблема проактивности личности во взаимодействии со средой в современном международном дискурсе // Психологический журнал. 2022. Т. 43, № 4 С. 79–89. <https://doi.org/10.31857/S020595920021483-7>, EDN: OVDDVF
37. Хотинец В. Ю. О возможности отражения в этнических стереотипах типичных черт этнического характера // Идентичность и толерантность / отв. ред. Н. М. Лебедева. М.: Институт этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая РАН, 2002. С. 266–284. EDN: SNBDOF
38. Хотинец В. Ю., Молчанова Е. А. Опосредующая роль этнического образа в межэтнических отношениях // Психологический журнал. 2014. Т. 35, № 3. С. 40–57. <https://doi.org/10.31857/S20000609-6-1>, EDN: SGGWHF
7. Porada K., Sammut S., Milburn M. Empirical Investigation of the Relationships Between Irrationality, Self-Acceptance, and Dispositional Forgiveness. *Journal of Rational-Emotive & Cognitive-Behavior Therapy*, 2018, no. 36, pp. 1–18. <https://doi.org/10.1007/s10942-017-0284-0>
8. Zolotuhina-Abolina E. V. Forgiveness and self-forgiveness: Moral and psychological unity. *Chelovek*, 2020, vol. 31, no. 5, pp. 111–128 (in Russian). <https://doi.org/10.31857/S023620070012392-8>, EDN: OSNCAF
9. Grogoleva O. Yu., Orlova O. I. Relationship of self-actualization with subjective well-being of the individual and experience of forgiveness. *Aktivnost' i otvetstvennost' lichnosti v kontekste zhiznedeyatel'nosti : materialy II Vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii s mezhdunarodnym uchastiem, posvyashchennoy 300-letiyu g. Omska (Omsk, 6–7 oktyabrya 2016 g.)*. [Activity and Responsibility of the Individual in the Context of Life: Proceedings of the II All-Russian scientific and practical conference with international participation dedicated to the 300th anniversary of Omsk (Omsk, October 6–7, 2016)]. Omsk, Dostoevsky Omsk State University Publ., 2016, pp. 60–63 (in Russian). EDN: XFFFGZ
10. Kononova A. P., Pugovkina O. D. The validation of tendency to forgive and attitudes toward forgiveness scale on the Russian-speaking sample. *Counseling Psychology and Psychotherapy*, 2018, vol. 26, no. 4, pp. 27–45 (in Russian). <https://doi.org/10.17759/cpp.2018260403>, EDN: VOGNJK
11. Kaleta K., Mróz J. The effect of apology on emotional and decisional forgiveness: The role of personality. *Personality and Individual Differences*, 2020, no. 168, pp. 1–7. <https://doi.org/10.1016/j.paid.2020.110310>
12. Fatfouta R., Zeigler-Hill V., Schröder-Abé M. I'm merciful, am I not? Facets of narcissism and forgiveness revisited. *Journal of Research in Personality*, 2017, no. 70, pp. 166–173. <https://doi.org/10.1016/j.jrp.2017.07.007>
13. Chi P., Tang Y., Worthington E., Chan C., Lam D., Lin X. Intrapersonal and interpersonal facilitators of forgiveness following spousal infidelity: A stress and coping perspective. *Journal of Clinical Psychology*, 2019, no. 75, pp. 1896–1915. <https://doi.org/10.1002/jclp.22825>
14. Bol'shunova N. Ya. The psychological content of the forgiveness category. *Vysshaya shkola: opyt, problemy, perspektivy: materialy X Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii (Moskva, 20–21 aprelya 2017 g.)*. *Nauchnyy redaktor S. I. Kudinov* [Kudinov S. I., scientific editor. Higher School: Experience, Problems, Prospects: Materials of the X International scientific and practical conference (Moscow, April 20–21, 2017)]. Moscow, Pero, 2017, pp. 34–47 (in Russian). EDN: ZEAECJ
15. Altuhova L. V. The tendency to reflection as a factor determining the experience of guilt and forgiveness. *Yevraziyskiy nauchnyy zhurnal = Eurasian Scientific Journal*, 2017, no. 1, pp. 81–82 (in Russian). EDN: YGUDSD
16. Berry G., Lebedeva N., Tatarko A. Social and psychological basis of multiculturalism testing of intercultural interaction hypotheses in the Russian context.

- Psikhologicheskii zhurnal* [Psychological Journal], 2016, vol. 37, no. 2, pp. 92–104 (in Russian). <https://doi.org/10.31857/S20000392-8-1>, EDN: VXABXB
17. Murashchenkova N. V., Gricenko V. V., Efremenkova M. N. *Sotsial'no-psikhologicheskoe prostranstvo emigratsionnykh namereniy studentcheskoy molodezhi: kross-kul'turnyi analiz* [Socio-psychological space of emigration intentions of students: Cross-cultural analysis]. Moscow, Publ. House of the Higher School of Economics, 2023. 304 p. (in Russian). <https://doi.org/10.17323/978-5-7598-2941-6>, EDN: JJWPWS
 18. Soldatova G. U., Chigarkova S. V., Kulesh E. V., Tikhomirov M. Yu. Ethnosocial and personal predictors of intercultural communication in residents of Russian cities with different ethnic composition of the population. *Psychological Research*, 2018, vol. 11, no. 62, pp. 8 (in Russian). Available at: psystudy.ru/index.php/num/article/view/253 (accessed June 12, 2024), <https://doi.org/10.54359/ps.v11i62.253>, EDN: YWYODZ
 19. Stefanenko T. G. *Etnopsikhologiya* [Ethnopsychology]. Moscow, Aspekt Press, 2013. 224 p. (in Russian). EDN: SDTPBD
 20. Khotinets V. Yu. *Etnicheskaya identichnost' i tolerantnost': uchebnoe posobie dlya vuzov*. 2-e izd., pererab. i dop. [Ethnic identity and tolerance: A textbook for universities. 2nd ed.]. Moscow, Yurayt, 2021. 121 p. (in Russian). EDN: RBCXPO
 21. Shamionov R. M. Theoretical approaches to ethno-psychological and cross-cultural studies of subjective well-being of the personality. *RUDN Journal of Psychology and Pedagogics*, 2016, no. 1, pp. 7–19 (in Russian). EDN: VSAPT V
 22. Pantileev S. R. *Metodika issledovaniya samootnosheniya* [The methodology of self-attitude research]. Moscow, Smysl, 1993. 32 p. (in Russian).
 23. Egorova M. S., Sitnikova M. A., Parshikova O. V. Adaptation of the Short Dark Triad. *Psychological Research*, 2015, vol. 8, no. 43, pp. 1–12 (in Russian). EDN: WAOUNZ.
 24. Karelin A. A. *Bol'shaya entsiklopediya psikhologicheskikh testov* [A large encyclopedia of psychological tests]. Moscow, Eksmo, 2005. 414 p. (in Russian).
 25. Il'in E. P. *Psikhologiya vzroslosti* [Psychology of Adulthood]. St. Petersburg, Piter, 2012. 542 p. (in Russian). EDN: QINNH F
 26. Soldatova G. U., Ryzhova S. V. Types of ethnic identity. *Psikhodiagnostika tolerantnosti lichnosti* [Psychodiagnosics of personality tolerance]. Moscow, Smysl, 2008, pp. 140–146 (in Russian). EDN: VIINOP
 27. Leontiev D. A., Osin E. N. “Good” and “Bad” reflection: From an explanatory model to differential assessment. *Psychology. Journal of the Higher School of Economics*, 2014, vol. 11, no. 4, pp. 110–135 (in Russian). EDN: UYWVEN
 28. Bakushkin I. A., Ilicheva I. M. Self-actualisation and life-purpose orientations of students with different hierarchy. *Vestnik universiteta*, 2024, no. 1, pp. 204–210 (in Russian). <https://doi.org/10.26425/1816-4277-2024-1-204-210>, EDN: BOSFLF
 29. Enright R. D., Fitzgibbons R. P. *Forgiveness Therapy: An Empirical Guide for Resolving Anger and Restoring Hope*. Washington DC, American Psychological Association Publ., 2015. 358 p.
 30. Frolova S. V., Troyanova A. V. Typological analysis of a personality's sociocultural orientation among the representatives of various age groups. *Izvestiya of Saratov University. Philosophy. Psychology. Pedagogy*, 2022, vol. 22, iss. 4, pp. 441–448 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/1819-7671-2022-22-4-441-448>, EDN: YDEMFC
 31. Petrov A. N. A comparative analysis of the mentality of Udmurt's and Russians in the case of graduates of the secondary educational institutions of the Udmurt Republic. *Vestnik MAE*, 2017, no. 7, pp. 84–89 (in Russian). EDN: YUMKXT
 32. Sudnishchikova A. V., Khotinets V. Yu. Axiological foundations of socio-cultural adaptation of foreign students in Russian universities. *Sotsial'no-psikhologicheskaya adaptatsiya migrantov v sovremennom mire: materialy 7-y Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii (Penza, 22–23 marta 2024 g.)*. [Socio-psychological Adaptation of Migrants in the Modern World: Proceedings of the 7th International scientific and practical conference (Penza, March 22–23, 2024)]. Moscow, Pero, 2024, pp. 258–263 (in Russian). EDN: TPWIFG
 33. Khotinets V. Yu. Udmurt mentality and cultural values. *Bulletin of Udmurt University. Series Philosophy. Psychology. Pedagogy*, 2009, no. 2, pp. 3–13 (in Russian). EDN: KVUEBN
 34. Lamazhaa Ch. K. National temper of Turkic people in Central Asia. *The New Research of Tuva*, 2013, no. 3, pp. 69–83 (in Russian). EDN: QZQFLV
 35. Hatem A. Q. The forgiveness process: Its definitions, benefits, model of implementation and its examination in religious and Islamic sources. *MNKO*, 2017, no. 3, pp. 275–279. EDN: YSTLRF
 36. Mironenko I. A., Sorokin P. S. The Problem of Human Agency in Contemporary International Science. *Psikhologicheskii zhurnal* [Psychological Journal], 2022, vol. 43, no. 4, pp. 79–89 (in Russian). <https://doi.org/10.31857/S020595920021483-7>, EDN: OVDDVF
 37. Khotinets V. Yu. On the possibility of reflecting typical ethnic traits in ethnic stereotypes. In: Lebedeva N. M., ans. ed. *Identichnost' i tolerantnost'* [Identity and Tolerance]. Moscow, Institute of Ethnology and Anthropology RAS Publ., 2002, pp. 266–284 (in Russian). EDN: SNBDOF
 38. Khotinets V. Yu., Molchanova E. A. Mediating role of ethnic image in interethnic relationships. *Psikhologicheskii zhurnal* [Psychological Journal], 2014, vol. 35, no. 3, pp. 40–57 (in Russian). <https://doi.org/10.31857/S20000609-6-1>, EDN: SGGWHF

Поступила в редакцию 07.07.2024; одобрена после рецензирования 29.08.2024; принята к публикации 15.09.2024; опубликована 25.12.2024
The article was submitted 07.07.2024; approved after reviewing 29.08.2024; accepted for publication 15.09.2024; published 25.12.2024